
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

*E.H. Губина**

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СУДЬИ

Данная статья посвящается актуальным вопросам определения сущности института мировых судей в Российской Федерации. Анализируются различные подходы к пониманию термина «мировой судья», а также результаты исследования законодательства. Раскрывается соотношение таких понятий, как «мировой суд», «мировой судья» и «мировая юстиция». В результате отмечается, что необходимо дальнейшее развитие и совершенствование законодательства, регулирующего деятельность мировых судей.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, мировая юстиция, институт мировых судей, судебная власть, правосудие, суды общей юрисдикции.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки определить сущность мирового судьи. К сожалению, смысл термина «мировой судья» до сих пор не понятен многим гражданам, особенно тем, кто не имеет отношения к юриспруденции. Они воспринимают термин «мировой» как синоним слову «всемирный», полагая, что речь идет о каком-то международном органе. Не могут похвастаться точными представлениями о его формах и содержании даже юристы-профессионалы, поскольку мировой судья был на протяжении десятилетий обделен вниманием российских ученых. Тем более что для обозначения одного явления используется несколько терминов: *justice*, *magistrate* (мировой судья), *Justice of the Peace*, *lay justice* (мировая юстиция), *magistrate court* (мировой суд) [1, с. 27].

Чаще всего эти термины употребляются как синонимы, хотя имеют свои индивидуальные смысловые оттенки. Так, например, в Англии термин *magistrate* противопоставляется термину *justice* как, соответственно, платный мировой судья – мировому судье, выполняющему свои обязанности без вознаграждения. В юридической литературе также правомерно утверждалось, что термин «мировой» следует считать произ-

* © Губина Е.Н., 2017

Губина Екатерина Николаевна (kartina74@mail.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

водным от понятия «мир» в значении «порядок, спокойствие» (английское – peace, французское – paix) [1, с. 27].

В действующем законодательстве сформулировано определение термина «мировой судья»: мировые суды в Российской Федерации являются судьями судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, ФКЗ «О судебной системе РФ», иными федеральными конституционными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов РФ.

Мировые суды осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Порядок осуществления правосудия мировыми судьями устанавливается федеральным законом. Вступившие в силу постановления мировых судей, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ (ст. 1 Закона РФ «О мировых судьях в РФ»).

По мнению В.В. Дорошкова, данная характеристика мирового судьи имеет двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Федерации, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой – законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы РФ, принимающим судебные постановления от имени РФ [2, с. 3–5].

С.В. Лонская определяет мировой суд как местный (локальный) судебный или административно-судебный государственный орган ограниченной юрисдикции, рассматривающий и разрешающий малозначительные дела по упрощенной процедуре, а мировую юстицию как совокупность системы мировых судов, деятельности по осуществлению мировыми судами своих функций, а также управление и надзор за мировыми судами (мировое судебное ведомство) [3, с. 8]. Таким образом, термины «мировой суд», «мировой судья» и «мировая юстиция» не являются синонимами.

Т.Ф. Арабова выделяет следующие признаки, присущие мировой юстиции: непрофессионализм судей; выборный порядок; осуществление судопроизводства с применением примирительной процедуры; наличие специального звена для проверки судебных актов мировых судей [4, с. 17–21]. Анализируя изложенное, можно сделать вывод о том, что деятельность мировых судей в России не полностью соответствует признакам мировой юстиции. По мнению Т.Ф. Арабовой, используя термин «мировой судья», законодатель не наделяет его содержанием, соответствующим сущности мировой юстиции. Функционирующие в России мировые суды являются по своей сути местными судами, то есть судебными органами ограниченной компетенции, предназначенными для рассмотрения малозначительных споров в порядке упрощенного судопроизводства [5, с. 72–78]. Аналогичной позиции придерживается Е.А. Борисова: «Мировые суды, действующие в РФ, вряд ли могут именоваться мировыми. В силу правового регулирования их деятельности речь может идти об участковых судах, местных судах, но не мировых» [6, с. 24–27]. Получается, что исторически присущее мировой юстиции примирительное начало практически не используется, что объясняется необходимостью соблюдения строгой процессуальной формы и сроков [7, с. 26–31].

До недавнего времени место мирового судьи в системе государственной власти не было урегулировано. Г.Т. Ермошин отмечает, что должность мирового судьи полностью соответствует критериям, установленным для государственной службы в РФ ФЗ «О системе

государственной службы РФ» [8, с. 58–64]. Однако на уровне субъектов этот недостаток был исправлен путем внесения изменений в законы некоторых субъектов РФ, регулирующих деятельность мировых судей. В соответствии с указанными изменениями должность мирового судьи определяется как государственная должность субъекта.

Таким образом, при определении учеными сущности института мирового судьи отмечаются характеризующие его организационные и процессуальные признаки, но они не разграничиваются.

Результаты исследования российского законодательства позволяют обозначить следующие доминирующие признаки мирового судьи.

1. Мировой судья является носителем судебной власти. Он наделяется полномочиями осуществлять правосудие, исполняя свои обязанности на профессиональной основе, выступать от имени судебной власти. Способом осуществления правосудия закон признает разбирательство и разрешение дел в судебных заседаниях, где наиболее полно реализуются все демократические принципы судебной деятельности.

2. Мировой судья – судья общей юрисдикции, т. е. относится к судьям, которые рассматривают и разрешают дела в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Он является частью судебной системы, судьей общей юрисдикции, чьи решения обжалуются в апелляционном, кассационном, надзорном порядке.

3. Мировые судьи одновременно признаются судьями субъектов Федерации и судами субъектов Федерации.

4. Мировые судьи провозглашаются элементом (звеном) единой судебной системы РФ.

5. Мировой судья является должностным лицом, наделенным полномочиями осуществлять правосудие, исполняющим свои обязанности на профессиональной основе, обладающим специальным статусом. В действующем законодательстве мировой судья упоминается в различных значениях, а именно: 1) суд субъекта Федерации; 2) состав суда; 3) участник процесса. Вместе с тем «суд» в русском языке толкуется весьма расширительно, включая в себя не только полномочие, но и учреждение одновременно.

Таким образом, следует отметить, что некоторые положения ФЗ «О мировых судьях в РФ» носят достаточно спорный характер и требуют изменения. Так, не совсем удачен сам юридический термин «мировые судьи», используемый в действующем законодательстве, он противоречит принципу осуществления правосудия не судьей, а только судом (ст. 118 Конституции РФ). В данном законе целесообразно указать, что правосудие осуществляется мировыми судами субъектов РФ в составе председательствующих – мировых судей, рассматривающих дела единолично. Мировой суд следует определять как учреждение, судебный орган, входящий в судебную систему; мирового судью – как физическое должностное лицо, представляющее судебный орган, а мировую юстицию – как систему мировых судебных ведомств, учреждений, их деятельность.

Следовательно, институт мировых судей в России играет положительную роль в становлении судебной власти, однако его организационная и процессуальная деятельность нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании и совершенствовании.

Библиографический список

1. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма-Инфра, 2004. 319 с.
2. Дорошков В.В. Судья для мира // ЭЖ-Юрист. 2004. № 10. С. 3–5.
3. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: монография. Калининград, 2000. 215 с.
4. Арабова Т.Ф. Понятие и признаки мировой юстиции (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 17–21.

5. Арабова Т.Ф. Местный суд: общая характеристика // Адвокат. 2011. № 8. С. 72–78.
6. Борисова Е.А. Некоторые проблемы теории и практики мировой юстиции // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 24–27.
7. Кудрявцева Е.В., Смольников Д.И. Мировые судьи: реформы прошлого и настоящего времени // Мировой судья. 2012. № 6. С. 26–31.
8. Ермошин Г.Т. Мировой судья в системе государственной власти. Мировой судья – государственная должность? //Российская юстиция. 2008. № 5. С. 58–64.

References

1. Doroshkov V.V. *Mirovoi sud'ia. Istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deiatel'nosti* [Magistrate. Historical, organizational and procedural aspects of activity]. M.: Norma-Infra, 2004, 319 p. [in Russian].
2. Doroshkov V.V. *Sud'ia dlja mira* [Judge for peace]. *EZh-Iurist*, 2004, no. 10, pp. 3–5 [in Russian].
3. Lonskaya S.V. *Mirovaya iustitsiya v Rossii: monografia* [Lay justice in Russia: monograph]. Kaliningrad, 2000, 215 p. [in Russian].
4. Arabova T.F. *Poniatie i priznaki mirovoi iustitsii (srovnitel'no-pravovoi aspekt)* [Notion and characteristic justice (comparative and legal aspect)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2010, no. 7, pp. 17–21 [in Russian].
5. Arabova T.F. *Mestnyi sud: obshchaya kharakteristika* [Local court: general characteristics]. *Advokat* [Advocate], 2011, no. 8, pp. 72–78 [in Russian].
6. Borisova E.A. *Nekotorye problemy teorii i praktiki mirovoi iustitsii* [Some problems of the theory and practice of the lay justice]. *Rossiiskaia iustitsiya* [Russian Justice], 2009, no. 2, pp. 24–27 [in Russian].
7. Kudryavtseva E.V., Smol'nikov D.I. *Mirovye sud'i: reformy proshloga i nastoiaschego vremeni* [Magistrates: reforms of the past and present]. *[Magistrate Judge]*, 2012, no. 6, pp. 26–31 [in Russian].
8. Ermoshin G.T. *Mirovoi sud'ia v sisteme gosudarstvennoi vlasti. Mirovoi sud'ia – gosudarstvennaia dolzhnost?* [Magistrate judge in the system of state power. Is magistrate judge a public office?]. *Rossiiskaia iustitsiya* [Russian Justice], 2008, no. 5, pp. 58–64 [in Russian].

*E.N. Gubina**

ON THE ESSENCE OF THE INSTITUTE OF MAGISTRATE

The given article is devoted to the topical issues of the definition of the essence of the institute of magistrates in the Russian Federation. Different approaches to the understanding of the term «magistrate», and also the results of the investigation of legislation are analyzed. The correlation of such notions as «magistrate court», «magistrate» and «lay justice». As a result it is noted that further development and improvement of legislation regulating the activity of magistrates is needed.

Key words: magistrate court, magistrate, lay justice, institute of magistrates, judicial power, legislation, courts of general jurisdiction.

* Gubina Ekaterina Nikolaevna (kartina74@mail.ru), Department of Civil Procedural Law and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.